

ЛЕКЦИЯ 3

Женитьба на Хадидже и жизнь пророка (САС) до первого откровения

В 595 году на Мухаммеда (САС), как на способного торгового агента, обратила внимание богатая мекканка Хадиджа — женщина почтенная и всеми уважаемая. Торговлю она вела с помощью приказчиков, которые получали не твердо установленную плату, а определенную долю прибыли. Хадиджа через своего раба Майсура предложила Мухаммеду (САС) отвезти ее товары в Сирию, продать их там и, закупив греческие и персидские изделия, доставить их обратно в Мекку. Посоветовавшись с Абу Талибом, Мухаммед (САС) принял предложение Хадиджи и второй раз за свою жизнь отправился с небольшим караваном в Сирию, примерно по той же дороге, по которой он ездил подростком. Но сейчас на нем лежала ответственность за судьбу торговой экспедиции — впрочем, Хадиджа послала вместе с ним и своего верного и преданного раба Майсура, человека опытного, способного помочь дельным советом, да заодно и присмотреть за новым приказчиком.

Мухаммед (САС) и его спутники выступили из Мекки при полном вооружении, с мечами, копьями и луками, — кругом царил мир, у курайшитов со всеми племенами, по территории которых проходил путь в Сирию, существовали договоры о союзе и охране караванов, но полную безопасность это, конечно, не обеспечивало.

В Мекку возвратились благополучно. Мухаммед (САС) во всем отчитался Хадидже, передал ей все привезенные товары. Хадиджа их быстро распродала, и оказалось, что полученная прибыль намного превышает обычную. Мухаммеду (САС) заплатила Хадиджа щедро и справедливо, вдвое больше договоренной суммы, и с тех пор стала охотно давать ему торговые поручения.

Хадиджа, которой, согласно традиции, было сорок лет, как уже говорилось, была богата. Богатство ей досталось от второго мужа, умершего незадолго до описываемых событий. Была она женщиной умной и решительной, и ни родственникам мужа, ни отцу, зарившимся на ее имущество, распоряжаться им не позволила.

Мухаммед (САС) произвел на Хадиджу самое хорошее впечатление — и своим умом, и характером, и безукоризненной честностью. Ее раб Майсур, сопровождавший Мухаммеда (САС) в Сирию, отзывался о нем с большим уважением. Ее племянник Чузима, близко знавший Мухаммеда (САС), считал его человеком, верным своему слову.

Сорок лет — не старость, а Мухаммед (САС) был молод и красив. Хадиджа полюбила его. Хадидже нужно было замуж — не только для того, чтобы устроить свою

семью, иметь дом. Нужен ей был и заступник, защитник ее самой и ее богатства — главным образом не от чужих людей, а от собственных родственников. То, что Мухаммед (САС) беден, ее не смущало — вполне достаточно, что богата она, Хадиджа.

Однако все эти мотивы — второстепенные, может быть даже и не мотивы, а лишь побочные житейские обстоятельства, в целом благоприятные. Главное же — Хадиджа полюбила Мухаммеда (САС), что, учитывая все его достоинства, никого не удивило.

Вопрос о браке был решен, оставалось лишь выполнить традиционные формальности.

Мухаммед (САС) сообщил о предложении Хадиджи своим дядьям Абу Талибу и трем другим оставшимся к тому времени в живых сыновьям Абд аль-Мутталиба — Хамзе, Аббасу и Абд аль-Уззе. Все они полностью одобрили выбор Мухаммеда, от души порадовались свалившемуся на него счастью, и Хамза отправился вместе с Мухаммедом (САС) к Хувайлиду просить руки Хадиджи.

Хувайлид ни за что бы не согласился на этот брак, в результате которого богатство Хадиджи навсегда уплывало из его семьи, если бы от его согласия что-либо зависело. Но Хадиджа уже уведомила его, что ее решение окончательно и бесповоротно, никакие его уговоры и просьбы не помогли, и Хувайлиду оставалось только разыграть роль доброго отца. Утешением ему служило лишь то, что выбор Хадиджи мог бы быть и хуже — что ни говори, в родстве с хашимитами не было ничего зазорного.

Свадьбу сыграли в доме Хадиджи, гостей — главным образом бесчисленных родственников Мухаммеда и Хадиджи — не скупясь угощали мясом, фруктами и сладостями. У ворот дома зарезали верблюда и мясо его роздали бедным.

Среди родственников Мухаммеда самым почетным был, конечно, Абу Талиб, умный и сдержанный глава хашимитов, тонкий дипломат. В своей речи он осыпал похвалами Мухаммеда (САС) и Хадиджу, пожелал им счастья и обильного потомства.

Вторым по своему влиянию среди родственников Мухаммеда был надменный и самоуверенный Абд аль-Узза, самый богатый среди хашимитов. Рядом с ним возвышался Хамза — знаменитый на всю Мекку силач, неустрашимый воин, ярый идолопоклонник и большой любитель выпить. Аббас, четвертый дядя Мухаммеда, был всего лишь на два года старше своего племянника, что не мешало ему пользоваться известностью как в самой Мекке, так и далеко за ее пределами.

На почетном месте среди гостей сидела кормилица Халима — и она приехала из далеких саадитских степей полюбоваться своим молочным сыном и порадоваться его счастью. Мухаммед (САС) щедро одарил ее — домой со свадьбы Халима вернулась с

сорока овцами, подарком не только очень богатым, но и полностью отвечающим потребностям ее семьи.

Самым интересным лицом из родственников Хадиджи, присутствовавших на свадьбе, был ее двоюродный брат Варака — бобыль и богоискатель-ханиф, чуть ли не постоянно живший в ее доме.

В прошлом Варака немало поскитался по белу свету, побывал и в Византии, и в Персии, и в Йемене. Он умел читать и писать и слыл знатоком различных религиозных систем. Мухаммед (САС), с его определенным интересом к религиозным проблемам, Вараке очень понравился, и он, пожалуй единственный среди родственников Хадиджи, сразу и безоговорочно одобрил ее выбор. Рассказывают, что на свадьбе именно он, а не отец Хадиджи произнес положенную застольную речь.

Отношения с Хадиджей, так счастливо сложившиеся, к огорчению всех недоброжелателей и завистников, не были простым даром судьбы, случайным совпадением темпераментов и характеров. В большей мере они были сотворенными, активно созданными Мухаммедом (САС) и Хадиджей. Его недаром считали человеком надежным и верным — заключив брачный договор с Хадиджей, Мухаммед (САС) намеревался полностью выполнить взятые на себя обязательства. С его точки зрения, любовь к Хадидже являлась его непреложным нравственным долгом, так же как его нравственным долгом являлась забота о ее всестороннем благополучии.

Атмосфера полной искренности, так способствующая прочной дружбе и глубокому доверию, утвердилась в доме Мухаммеда (САС) также не случайно — Мухаммед (САС) был убежден, что человек всегда должен стремиться говорить правду и только правду, как бы его это ни пугало и как бы ему ни было это тяжело. Говорить правду означало не только не скрывать своих поступков, что сравнительно легко, но и не скрывать своих намерений, тайных и никому не видимых движений души.

Мухаммед (САС) был неизменно верен Хадидже, что, очевидно, целиком отвечало не только его взглядам (он считал, что сладострастный взгляд, брошенный на женщину, которая не является женой, уже прелюбодеяние, грех), но немало способствовало миру и спокойствию в его доме.

Уходя или уезжая надолго, Мухаммед (САС) всегда сообщал Хадидже, когда он вернется — если его не было вовремя, Хадиджа волновалась и отправляла своих служанок искать его по всему городу — к храму Кааба и на рынки, туда, где под открытым небом собирались степенные мекканцы обменяться новостями, посудачить о городских делах и политике, пофилософствовать на религиозные темы. К ее беспокойству не примешивались никакие уколы ревности — для них совершенно не было оснований, служанки не должны

были звать Мухаммеда (САС) домой, Хадидже нужно было только убедиться, что с ним ничего не случилось, что он цел и невредим.

Неудивительно, что Хадиджа, нежно и преданно любившая Мухаммеда (САС), очень скоро признала его полное нравственное и духовное превосходство. Она сумела не только окружить его вниманием и заботой, но и стать его верным другом — самым близким, по существу, единственным другом, способным все понять, разделить радости и тревоги, поддержать и ободрить в трудную минуту. К религиозности Мухаммеда (САС) она относилась с искренним уважением, никто не мешал ему молиться и поститься так, как он считал нужным.

После женитьбы Мухаммед (САС) поселился в доме Хадиджи, который был расположен в северо-востоку от Каабы, в нижней части Мекки, ближе к окраине ее, чем к центру. Хадиджа и после замужества осталась полной хозяйкой всего своего имущества, что, впрочем, не вносило никакого разлада в ее отношения с Мухаммедом (САС). Варака, двоюродный брат Хадиджи, ханиф-богоискатель, продолжал жить с ними на правах члена семьи, никому не мешая и ни во что не вмешиваясь, он был целиком поглощен своими религиозными заботами и проблемами. Две служанки-рабыни помогали Хадидже в хлопотах по хозяйству. При доме был «сад» — росло большое абрикосовое дерево, в тени которого стояла легкая беседка, в некотором роде роскошь в безводной и знойной Мекке, показатель зажиточности Хадиджи, одноэтажный глинобитный дом которой в остальном был ничем не примечателен.

Сорокалетняя Хадиджа вряд ли рассчитывала и в третьем браке испытать радость материнства. И тем не менее любовь и судьба сотворили с ней небольшое, но вполне реальное чудо — наградили ее на закате дней прямо-таки исключительной плодовитостью.

Первым, к всеобщей радости, родился мальчик, которого называли аль-Касим, и казалось, пожелание, данное новобрачным на свадебном пиру, — «с сыновьями, но без дочерей», начинает сбываться. В связи с рождением сына мекканцы стали называть Мухаммеда (САС) новым именем — Абуль-Касимом, отцом Касима; такое прозвище было и почетнее и приятнее, чем простое имя, данное при рождении. Но радость была недолгой — года через два аль-Касим умер, повергнув Мухаммеда (САС) и Хадиджу в глубокое горе.

После аль-Касима Хадиджа родила четырех дочерей — Рукайю, Зайнаб, Умм Кульсум и Фатиму, а затем снова мальчика — его называли Абдаллах. в честь отца Мухаммеда (САС), а может быть, и выражая этим именем благодарность судьбе. Однако и предусмотрительно выбранное имя не помогло — мальчик прожил еще меньше, чем аль-

Касим, он жил так мало, что мекканцы не успели наградить Мухаммеда (САС) новым почетным прозвищем. Та же участь постигла и ат-Тахира, седьмого по счету ребенка и третьего сына Мухаммеда (САС) — он умер в младенчестве, своим рождением на короткое время вселил надежду в сердца Мухаммеда (САС) и Хадиджи, а затем угас, оставив после себя тоску и горе на долгие годы. Мало сказать — на долгие годы — навеки, навсегда, ибо это был последний ребенок, которого родила Хадиджа, она была по-прежнему красивой, цветущей и здоровой, она по-прежнему пользовалась глубокой и чистосердечной любовью Мухаммеда (САС), но ее время рожать и кормить детей грудью истекло.

В 605 году, через десять лет после женитьбы Мухаммеда, в Мекке произошло важное событие — курайшиты решили перестроить Каабу, вернее не перестроить, а просто покрыть ее крышей. Но стены Каабы были непрочными, годы, наводнения и пожары (случалось, что ткани, которыми курайшиты «одевали ее», воспламенялись по чьей-либо неосторожности) серьезно расшатали каменную кладку — под тяжестью крыши она просто обрушилась бы. Поэтому ее волей-неволей нужно было предварительно разобрать, затем выстроить новые прочные стены и только потом приступить к возведению крыши. Необходимость предварительно разрушить храм сильно смущала курайшитов, из-за чего и весь проект ее перестройки из года в год откладывался, пока внешние обстоятельства не вынудили их наконец преодолеть свой благочестивый ужас. Каабу обокрали. Ворам не пришлось даже взламывать запертую дверь, они просто перелезли ночью через ее стену и спокойно унесли сокровища, подаренные храму богомольными хаджиями.

Ограбление Каабы всполошило всю Мекку, и вскоре усилиями добровольных детективов (напомним, что никакой полиции в городе не существовало) часть похищенных сокровищ обнаружили у некоего Дувейка. Дувейка судили и в соответствии с древним арабским законом отрубили ему кисть правой руки; кроме того, по совету прорицательницы, его, уже не как вора, а как осквернителя святыни, на десять лет изгнали из города.

Каабу разобрали до самого фундамента и из заранее заготовленных, грубо отесанных каменных блоков стали возводить ее стены в точно таком же виде, как они были до этого. Работа продвигалась мирно и благополучно, пока не наступила необходимость водворить священный Черный камень на его традиционное место; тут строители перессорились, каждый клан претендовал на эту честь и ни за что не соглашался уступить ее другим. Насколько вопрос был важным, с точки зрения мекканцев, свидетельствует поведение мужчин из кланов Абд ад-Дар и Ади — они

принесли сосуд с кровью и на глазах у всех опустили в него свои руки, поклявшись скорее умереть, чем допустить установку Черного камня без их участия.

Дело явно зашло в тупик. Тогда самый старый курайшит, всеми уважаемый за свое исключительное долголетие, предложил довериться беспристрастности случая — обратиться за советом к первому человеку, который войдет в ограду храма. Как уже догадывается читатель, этим человеком оказался, конечно, Мухаммед (САС) — между прочим, еще одно свидетельство неучастия его в перестройке Каабы. Внимательно выслушав тяжущиеся стороны, Мухаммед (САС) в качестве третейского судьи предложил следующее решение проблемы — Черный камень положить на большой кусок материи и, взявшись за нее, сообща поднять на нужную высоту; после этого он, Мухаммед (САС), один поместит Черный камень на приготовленное для него место. Курайшиты согласились с этим исключительно мудрым решением — принесли кусок материи, Мухаммед (САС) положил на него Черный камень, полномочные представители всех кланов, взявшись за его края, подняли священный камень, и опять-таки Мухаммед (САС) выполнил заключительную операцию — перенес его на стену.

Через несколько лет после обновления Каабы область Мекки и окрестные районы Хиджаза пострадали от сильнейшей засухи. Посевы в оазисах выгорели, скот кочевников не находил себе корма на скудных пастбищах, и в стране начался голод. К этому времени торговые операции Мухаммеда сократились уже до минимума, скота он не держал, все достояние его и Хадиджи хранилось в виде ценностей. Поэтому обрушившееся на страну несчастье не затронуло его семью, но мелкие мекканские торговцы пострадали очень сильно. В трудное положение попал и Абу Талиб, обремененный многочисленной семьей.

Мухаммед решил помочь Абу Талибу, взяв на воспитание кого-либо из его детей. Поступить так же он уговорил и Аббаса, «богатейшего среди хашимитов», единоутробного брата Абу Талиба. Вместе они отправились к Абу Талибу с предложением облегчить его от бремени многочисленной семьи.

— Поступайте, как считаете нужным, — сказал им находившийся в безвыходном положении Абу Талиб, — только оставьте мне Акила.

Акила, старшего сына, ему оставили; Аббас увел к себе Джафара, второго сына Абу Талиба, а Мухаммед (САС) — самого младшего, семилетнего Али. Предполагалось, что это временная мера и, когда дела Абу Талиба поправятся, сыновья вернутся в его дом. Однако положение Абу Талиба так никогда и не улучшилось. Мухаммед не усыновил Али (САС), но он полюбил маленького двоюродного брата как родного сына, а Али полюбил его больше, чем своего отца.

Голод поразил и племя Бану Саад, семья кормилицы Халимы в очередной раз оказалась на краю гибели, а дочь ее попала в рабство. Средства Хадиджи позволили Мухаммеду (САС) выкупить дочь Халимы из рабства и помочь всей ее семье благополучно пережить период засухи.

Примерно в это же время в доме Мухаммеда (САС) появился молодой араб-кочевник Зайд. Он попал в плен к союзникам курайшитов и то ли был куплен Хадиджей, то ли просто достался на ее долю при общем дележе добычи. Новый раб понравился Мухаммеду (САС), и, заметив это, Хадиджа подарила ему Зайда.

Положение Зайда сразу же резко изменилось — Мухаммед (САС) стал относиться к нему не как к рабу, а как к домочадцу и родственнику и очень скоро сумел завоевать его любовь и преданность. Когда года через два в Мекку прибыл отец Зайда, чтобы выкупить его из рабства и увезти с собой, Мухаммед (САС) предоставил Зайду на выбор — уйти к родному племени без выкупа или остаться с ним, Мухаммедом (САС). Заид предпочел последнее и отказался уйти с отцом. Тогда растроганный Мухаммед (САС) освободил Зайда из рабства и официально, в присутствии трех свидетелей, усыновил его.

Али и Зайд в какой-то мере заменили Мухаммеду (САС) сыновей, которых судьбе не угодно было послать ему. И тот и другой вошли в дом с полного согласия верной Хадиджи и нисколько не нарушили гармонии, царившей в семье Мухаммеда (САС).

Странные сновидения и не менее странные приступы были для Мухаммеда (САС) чем-то вроде окна в сверхчувственный мир — окна, прикрытого лишь тонкой завесой. Временами ему казалось: еще одно небольшое усилие — и завеса падет, между ним, Мухаммедом (САС), и сверхчувственным миром установится прямое сообщение, и тогда откроются все тайны бытия. Нужно только еще больше очистить себя от всякой скверны — в том числе и от злобы, зависти, страха, тяги к богатству, еще сосредоточеннее и чистосердечнее молиться, еще глубже уверовать в Бога и полюбить его. Это были минуты подъема и веры в себя. Они проходили, и Мухаммеда (САС) охватывало чувство мучительного сомнения и отчаяния, когда цель кажется абсолютно недостижимой и трудно избавиться от подозрения, что в сновидениях и во время приступов он вступает в контакт не с миром добра и света, а с ужасным миром демонов. От таких мыслей его охватывала глубокая тоска, избавиться от которой помогали все те же средства — молитва, созерцание, пост.

Изо дня в день и из месяца в месяц практиковал Мухаммед (САС) все известные и доступные для него методы очищения, то чередуя эти занятия с повседневными делами, то удаляясь на гору Хира, чтобы всецело и без помех предаться размышлениям, молитвам и созерцанию. Надежда достичь поставленной цели то ярко вспыхивала в нем, то почти

исчезала, и тогда его охватывала такая невыносимая тоска, что он не раз был близок к самоубийству. В минуты душевного кризиса к нему неизменно приходила на помощь Хадиджа, искренне увлеченная его поисками, сочувствующая им, любящая и верящая — прежде всего в него, Мухаммеда (САС), в его чистоту и благородство, в его способность преодолеть все трудности.

И кризисы благополучно проходили, и опять Мухаммед (САС) методично и настойчиво продолжал очищать себя от всякой скверны.

Так прошел год, а затем второй — без видимого результата. Лишь в конце третьего года почти непрерывных религиозных исканий его труды увенчались успехом и перед ним на мгновение приоткрылось окно в сверхчувственный мир.